

УДК 37

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-247-253

ШТУРБА Виктор Александрович
Кубанский государственный университет
научный журнал «Историческая и
социально-образовательная мысль»
г. Краснодар, Россия
akademus07@rambler.ru

Viktor A. SHTURBA
Kuban State University
Academic Journal "Historical and Social-
Educational Idea"
Krasnodar, Russia
akademus07@rambler.ru

ШТУРБА Евгений Викторович
Кубанский государственный университет
президент Ассоциации молодых ученых
Кубани
г. Краснодар, Россия
chook99@mail.ru

Evgeniy V. SHTURBA
Kuban State University
President of the Association of Young Scientists
of Kuban
Krasnodar, Russia
chook99@mail.ru

АСТАНИНА Лариса Викторовна
Московский институт современного
академического образования
г. Москва, Россия
rektor@misaoinst.ru

Larisa V. ASTANINA
Moscow Institute of Contemporary Academic
Education
Moscow, Russia
rektor@misaoinst.ru

**ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД? К ВОПРОСУ
О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

**ONE STEP FORWARD, TWO STEPS BACK? TO THE
QUESTION OF CONTEMPORARY RUSSIAN
EDUCATION STATE**

В статье анализируется современное состояние российских образовательных процессов, характеризующихся большим количеством болевых сюжетов и аспектов. Так, например, по мнению авторов, болонизация российской образовательной модели не привела отечественное образование к международным стандартам; культ знаний в российском обществе заменен на культ успеха; протестный потенциал российской молодежи, если анализировать опыт последних 25 лет, сегодня высок как никогда ранее; иерархия профессий по критериям «уважительности» и «доходности» в глазах общественности выглядит обратно пропорционально и т.д. Авторы статьи анализируют самые актуальные явления, процессы и тренды публичного сектора, формулируют основные социо-психологические особенности современных школьников и студентов, учет которых способен повысить эффективность государственной образовательной политики и укрепить общегражданскую идентичность российского молодого поколения. Соответственно, крайне необходимо в образовательный процесс внедрять инновационные, интерактивные и креативные технологии, и с этими задачами способно справиться исключительно государство как наиболее ресурсный и заинтересованный в стратегическом развитии субъект социокультурных взаимодействий.

The article analyzes the current state of Russian educational processes, characterized by a large number of painful subjects and aspects. For example, the bolonization of the Russian educational model did not lead our education to international standards; the cult of knowledge in Russian society is replaced by the cult of success; the protest potential of Russian youth, if we analyze the experience of the last 25 years, is today higher than ever before; the hierarchy of professions according to the criteria of "respect" and "profitability" in the public eye looks inversely proportional. The authors of the article analyze the most actual phenomena, processes and trends in the public sector, formulate the main features of contemporary schoolchildren and students, the account of which can improve the effectiveness of the state educational policy and strengthen the national civil identity of the Russian young generation. Accordingly, it is extremely necessary to introduce innovative, interactive and creative technologies in the educational process, and only the government is able to cope with these tasks as the most resourceful and interested in strategic development subject of social-cultural interactions.

Ключевые слова: образование, воспитание, социализация, молодежь, поколение Z, государственная образовательная политика, инновационная педагогика, национальная безопасность

Keywords: education, upbringing, socialization, youth, generation Z, national educational policy, innovative pedagogy, national security

Статья 43 Конституции Российской Федерации закрепляет фундаментальное право на образование для российских граждан. В главном законе говорится следующее: «Каж-

дый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» [1]. Соответственно, именно эти базовые параметры легли в основу как Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [2], так и всей нормативно-правовой базы государственной образовательной политики Российской Федерации.

По нашему мнению, история образования способна рассказать о государстве, обществе и исторических личностях не меньше, чем хроники социально-политической повседневности. Поэтому изучение различных аспектов институционально-организационной эволюции отечественного образования важно с точки зрения национальной безопасности, формирования патриотической идентичности, развития человеческого капитала единой гражданской нации.

Известный советский и российский педагог, академик, первый избранный российский министр образования Э.Д. Днепров выделял следующие этапы развития российского образования в новейшей отечественной истории: реформа образования 1992 года; период «заблокированной переходности» (восьмилетний застой); период недолгого возврата к реформаторскому курсу (попытка модернизации российского образования); период слома модернизации образования (образовательная политика рыночного экстремизма и попытки ее корректировки) [3].

В современных российских образовательных процессах наблюдается немалое количество болезненных сюжетов и аспектов. Так, например, болонизация российской образовательной модели не привела наше образование к международным стандартам (в первую очередь, по вине наших западных партнеров, которые в регулярном режиме вводят очередные политико-экономические и дипломатические санкции против Российской Федерации) [4]; культ знаний в российском обществе заменен на культ успеха [5] протестный потенциал российской молодежи, если анализировать опыт последних 25 лет, сегодня высок как никогда ранее; иерархия профессий по критериям «уважительности» и «доходности» в глазах общественности выглядит обратно пропорционально и т.д. [6;7]

В недавно опубликованной заметке о российском образовании говорится следующее: «Главной задачей нашей школы, как выяснилось на Общероссийском родительском собрании 30 августа [2017 г. – прим. авторов], является не обучение детей, а обеспечение «единого образовательного пространства как фактора национальной безопасности страны». Об этом в канун начала нового учебного года сообщила глава Минобрнауки РФ Ольга Васильева. Все остальное, по ее словам, – детали. И среди них введение устной части ОГЭ по русскому языку для девятиклассников, реанимация школьных производственных комбинатов, восстановление медкварт учеников или резкое – до трех линеек по каждой параллели – сокращение учебников, допущенных в школу. <...> В новом учебном году реанимируется отдавшая было концы школьная медицина» [8].

Однако далеко не проблемы со здоровьем учеников беспокоят их родителей. Так, например, самыми главными проблемами российского образования, выявленными в ходе социологического исследования АНО «Левада-Центр» (проведен 18-22 августа 2017 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в 137 населенных пунктах 48 регионов страны), являются: рост дополнительных денежных затрат на обучение – 46%; низкое качество образования – 30%; отсутствие у учеников интереса к учебе – 30%. Данный опрос также выявил повышение уровня недовольства жителями страны необоснованными нововведениями в школьном образовании (например, ЕГЭ и пр.): в августе 2011 г. количество недовольных реформами

школьной образовательной системы составляло 27%, в мае 2013 г. – 20%, а в августе 2017 г. – 28%.

Немецкий философ и социолог Теодор В. Адорно в рамках своего последнего лекционного курса, прочитанного в 1968 году студентам и слушателям Франкфуртского университета, обращал внимание аудитории на следующие сюжеты: «Тотальность общества сохраняется не солидарно, но через антагонистические интересы людей, через противоречия между ними, а не посредством некоего объединения совокупного субъекта общества, общество с его прогрессирующей рационализацией в то же время развивает в себе и черты прогрессирующей иррациональности» [9, с. 95]. Учитывая данную концептуальную рамку Т. Адорно, мы можем сказать, что непродуманная политика в сфере образования способна трансформировать прогрессивную иррациональность в регрессивную. Так, например, на фоне неэффективных мер по реформированию школьной образовательной системы происходит маргинализация молодежи. 26 марта и 12 июня 2017 г. в крупных российских городах прошли массовые акции протеста, в которых приняло участие большое количество школьников и студентов. Очевидно, что причины участия молодых людей в данных политических событиях могут быть самыми разными. Московский исследователь В.А. Касамара, например, считает, что «сейчас у нас новые 16-летние. У них нет опыта 2012 года, они вышли посмотреть, что это такое. Это не демонстрация с флагами 4 ноября, когда все можно и все понятно. Здесь есть некий адреналин, непредсказуемость: как это будет? Причем к этой группе относятся как сторонники Навального, так и противники Навального – им все равно, они хотят прийти и посмотреть» [10; 11]. Соответственно, в школах и университетах нужно больше внимания уделять именно знаниям о текущем политическом процессе, чтобы молодые люди были менее подвержены манипуляциям со стороны различных политических сил.

Французский философ Даниэль Бенсаид, рассуждая о спектакле как высшей стадии товарного фетишизма, утверждал, что «сама идея авангарда, привнесенная в начале XX века из военного словаря в искусство и политику, вводит императив постоянного очищения. Она требует устранять возобновление чисток в разных авангардах (эстетических, политических психоаналитических), которым постоянно угрожало, что их новизну догонит и поглотит мода» [12, с. 118]. Соответственно, именно нестандартные и интеллектуально и творчески насыщенные форматы образования, воспитания и социализации могут быть эффективными в деле взаимодействия с молодежью, так как «современные молодые люди всецело погружены в цифровую среду. Для них on-line – ведущее определение реальности, которое формирует ключевые тренды и векторы жизненного развития. Практически в каждом школьном классе теперь есть ученик, который понимает в информатике больше, чем его учитель информатики - раньше такого не было. Молодые люди воспринимают краткую и наглядную информацию. Так, средний период концентрации представителя нового поколения Z на одном объекте составляет всего восемь секунд. Информация ими потребляется малыми дозами, при этом «иконки», «смайлики» и «картинки» часто заменяют классический текст. Еще одной особенностью данной генерации является отсутствие долгосрочных трендов. Социальные сети формируют ощущение потока, в котором все меняется с высокой скоростью. Быстро меняется мода, отсутствуют постоянная лояльность брендам и стилям одежды, «обязательные списки» в музыке или кино. Конфликт поколений искажен: родители выстраивают партнерские отношения с детьми, руководствуются принципом «не ругать за плохое, а хвалить за нормальное», при этом и дети, и родители говорят друг о друге с нежностью и теплом. Взрослые теперь не являются абсолютным авторитетом и сами признают, что дети превосходят их во многих навыках. Молодые люди не испытывают пиетета к старшим, общаются с ними свободно и на равных. Родители же жалеют детей, стараются оказывать на них минимальное давление, взваливают на себя все бытовые обязанности. В результате поколение Z не нарабатывает навыков решения проблем реальной жизни. Однако представители молодого поколения не могут без социального взаимодействия: не любят и не могут быть одни, им необходимо постоянно быть на связи, а качества ими ценятся те, что помогают общаться. Еще одна важная характерная черта поколения Z – уверенность каждого молодого чело-

века в собственной исключительности. Однако, вопреки такому самовосприятию, современные молодые люди похожи. Для них типично тотальное следование рекомендациям on-line-медиа, отсутствие ярко выраженных субкультур. Сами они не видят себя единым поколением, не замечают того, что их объединяет (это говорит о фрагментации их коллективной солидарности и социальной идентичности), а увлечения, музыка, кино не воспринимаются как маркеры для разграничения в системе координат «свой» – «чужой». Еще одним важным сюжетом является то, что «модель постепенного движения к успеху оказалась неэффективной». С одной стороны, история России последних лет показала, что все может пойти не так, как задумано. С другой, многочисленные статьи в on-line-медиа рассказывают множество различных истории о внезапном и стремительном успехе.

Для поколения Z свойственно скорее тихое сопротивление, чем открытый бунт. Они не стремятся к разрушению и ценят спокойствие, стараются формально следовать правилам. Но поступают так, как считают правильным, не всегда ставя родителей в известность о своих решениях. Одной из тенденций поколения Z является отсутствие гендерного равенства (традиционный взгляд на взаимодействие полов и распределение ролей в семье: женщина – хозяйка и мать, мужчина – добытчик). Ожидаемый возраст вступления в брак и рождения детей – 25-27 лет. Если же говорить об установках и ценностях современной молодежи, то главным для них является поиск своего жизненного пути. Только в этом случае можно стать счастливым, а это главный запрос от жизни. Трудности означают, что путь неверный. Важно получение удовольствия от жизни (установка на гедонизм). Российская школьная и студенческая молодежь считает, что собственно, счастье – это и есть успех. Он измеряется разнообразием жизни и удовольствием от нее, а не богатством и статусом.

Среди юного поколения россиян модно «самосовершенствование» и «саморазвитие», под которым понимаются любые увлечения. Молодежь считает, что обязательно нужно пробовать разные форматы жизни, творчества, отношений: все хорошо, когда разнообразно. Что касается работы, то она должна быть в радость и, конечно, приносить доход, но не отнимать много времени: слишком много работать молодые люди не готовы. В ходе частных бесед со студенческой молодежью, авторы данной научной статьи выяснили, что молодое поколение совсем не рвется менять мир или человечество, а, в первую очередь, хочет сделать комфортной свою жизнь и жизнь близких (установка на индивидуализм).

Еще один факт о молодежи – характерная для этого поколения страстная жажда признания, ожидание похвалы за любое действие во взрослой жизни. Целью их активности является социальная популярность. Что же страшит современных молодых людей, так это возможность сделать неправильный выбор, потенциальная необратимость этого выбора. «Идеальное будущее – это если я понял, что не ошибся с выбором», – формулирует свое суждение один из респондентов. Сама свобода выбора для них – не помощь, а затруднение. Родители с выбором не помогают, так как боятся упреков в будущем, при этом их путь не служит примером, а воспринимается как «рутина и однообразие». По большому счету, нынешние молодые боятся «обычной» жизни без спонтанности, интенсивных переживаний и ярких впечатлений. Также молодых пугает одиночество и социальное несоответствие: идеальное будущее – семья и друзья. Поскольку будущее кажется непонятным и пугающим, для молодежи характерен минимальный горизонт планирования. А главные ожидания от будущего – комфорт и спокойствие» [13].

Учет данных особенностей современных школьников и студентов способен повысить эффективность государственной образовательной политики и укрепить общегражданскую идентичность российского молодого поколения, улучшить характеристики человеческого капитала российских граждан и модернизировать социальный порядок постсоветской России. Соответственно, крайне необходимо в образовательный процесс внедрять инновационные, интерактивные и креативные технологии, и с этими задачами способно справиться исключительно государство как наиболее ресурсный и заинтересованный в стратегическом развитии субъект социокультурных взаимодействий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. N 11-ФКЗ). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100075,0&rnd=0.825602479084274#0> (дата обращения: 2017/08/26).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 2017/08/26).
3. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. 456 с.
4. Баранов А.В., Халилов Т.А. Новые направления политического взаимодействия власти и бизнеса России в условиях международных санкций // Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт). Материалы круглого стола с междунар. участием. 8-9 апр. 2016 г. Ростов н/Д: Изд-во Южно-Росс. ин-та управления РАНХиГС. 2016. С. 17-20.
5. Халилов Т.А. Гражданство как социально-политическая практика: актуальные модели // Теория и практика общественного развития. Краснодар. 2012. № 12. С. 398-401.
6. Халилов Т.А. Политико-экономические источники власти в современной России: размышления над эффектом «клетки» // Политическая концептология. Журнал междисциплинарных исследований. Ростов н/Д. 2016. № 2. С. 157-163.
7. Халилов Т.А. Становление гражданского общества в имперском контексте России: тренды и проблемы // Сравнительная политика. М. 2017. № 8(1). С. 164-168. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-164-168.
8. Министр образования о главной задаче школы: это не обучение детей // МК.RU. 2017/09/02. Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2017/08/31/ministr-obrazovaniya-oglavnoy-zadache-shkoly-eto-ne-obuchenie-detey.html> (дата обращения: 2017/09/02).
9. Воспитание детей: качества и профессии, школьные проблемы // Левада-Центр. 2017/08/28. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/08/28/vospitanie-detey-kachestva-i-professii-shkolnye-problemy/> (дата обращения: 2017/09/01).
10. Адорно Т.В. Введение в социологию. М.: Праксис. 2010. 384 с.
11. Касамава В.А. Новая буржуазия // Эксперт.ру. Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2017/10/novaya-burzhuziya/ (дата обращения: 2017/08/23).
12. Бенсаид Д. Спектакль как высшая стадия товарного фетишизма. М.: Институт Общегуманитарных Исследований. 128 с.
13. Сбербанк опубликовал результаты исследования // Маркетинг для практиков. Режим доступа: <http://marketing-course.ru/sberbank-opublikoval-rezultaty-iss/> (дата обращения: 2017/08/26).

REFERENCES

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 g. N 6-FKZ, ot 30.12.2008 g. N 7-FKZ, ot 05.02.2014 g. N 2-FKZ, ot 21.07.2014 g. N 11-FKZ). Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100075,0&rnd=0.825602479084274#0> (data obrashhenija: 2017/08/26). (In Russ.).
2. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 g. N 273-FZ. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija: 2017/08/26). (In Russ.).
3. Dneprov Je.D. Novejšhaja političeskaja istorija rossijskogo obrazovanija: opyt i uroki. [The newest political history of Russian education: experience and lessons]. Moscow: Marios, 2011. 456 p. (In Russ.).
4. Baranov A.V., Khalilov T.A. Novye napravlenija političeskogo vzaimodejstvija vlasti i biznesa Rossii v uslovijah mezhdunarodnyh sankcij. [New Directions of Political Interaction of Government and Business of Russia in Conditions of International Sanctions]. Vlast', biznes, graždanskoe obshhestvo: modeli vzaimodejstvija (otečestvennyj i zarubezhnyj opyt). Materialy

- krugl. stola s mezhdunar. uchastiem. 8-9 apr. 2016 g. = Government, Business, Civil Society: Models of Cooperation (Domestic and Foreign Experience). Materials of Round Table with International Participation. 8-9 Apr. 2016. Rostov-on-Don: Publishing House of the South-Russian Institute of Management – Branch of RANEPa. 2016. Pp. 17-20. (In Russ.).
5. Khalilov T.A. Grazhdanstvo kak social'no-politicheskaja praktika: aktual'nye modeli. [Civism as Social and Political Practice: Current Models]. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development. Krasnodar. 2012. No. 12. Pp. 398-401. (In Russ).
  6. Khalilov T.A. Politiko-jekonomicheskie istochniki vlasti v sovremennoj Rossii: razmyshlenija nad jeffektom «kletki». [Political-Economic Sources of Power in Contemporary Russia: Reflections on the “Cage” Effect]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2016. No. 2. Pp. 157-163. (In Russ).
  7. Khalilov T.A. Stanovlenie grazhdanskogo obshhestva v imperskom kontekste Rossii: trendy i problemy. [Developing Civil Society in Imperial Russian Background: Trends and Problems]. Sravnitel'naja politika = Comparative Politics Russia. 2017. No. 8(1). Pp. 164-168. (In Russ.). DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-164-168.
  8. Ministr obrazovaniya o glavnoj zadache shkoly: jeto ne obuchenie detej. MK.RU. 2017/09/02. Rezhim dostupa: <http://www.mk.ru/social/2017/08/31/ministr-obrazovaniya-o-glavnoj-zadache-shkoly-eto-ne-obuchenie-detey.html> (data obrashhenija: 2017/09/02). (In Russ).
  9. Vospitanie detej: kachestva i professii, shkol'nye problemy. Levada-Centr. 2017/08/28. Rezhim dostupa: <https://www.levada.ru/2017/08/28/vospitanie-detey-kachestva-i-professii-shkolnye-problemy/> (data obrashhenija: 2017/09/01). (In Russ).
  10. Adorno T.V. Vvedenie v sociologiju. [Introduction to sociology]. Moscow: Praxis. 2010. 384 p. (In Russ).
  11. Kasamara V.A. Novaja burzhuazija. Jekspert.ru. Rezhim dostupa: http://expert.ru/russian_reporter/2017/10/novaya-burzhuaziya/ (data obrashhenija: 2017/08/23). (In Russ).
  12. Bensaid D. Spektakl' kak vysshaja stadija tovarnogo fetishizma. [The play as the highest stage of commodity fetishism]. Moscow: Institut Obshhegumanitarnyh Issledovanij. 128 p. (In Russ).
  13. Sberbank opublikoval rezul'taty issledovaniya. Marketing dlja praktikov. Rezhim dostupa: <http://marketing-course.ru/sberbank-opublikoval-rezultaty-iss/> (data obrashhenija: 2017/08/26). (In Russ).

Информация об авторах:

Штурба Виктор Александрович, доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, главный редактор, научный журнал «Историческая и социально-образовательная мысль», отличник народного просвещения РСФСР, отличник образования высшей школы, член-корреспондент, Российская академия естественных наук, г. Краснодар, Россия
akademus07@rambler.ru

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, президент Ассоциации молодых ученых Кубани, г. Краснодар, Россия
chook99@mail.ru

Астанина Лариса Викторовна, доктор исторических наук, профессор, ректор, Московский институт современного академического обра-

Information about the authors:

Viktor A. Shturba, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Editor-in-Chief, Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea”, Excellent Specialist of Public Education of RSFSR, Excellent Specialist of Graduate School Education, Corresponding Member, Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar, Russia
akademus07@rambler.ru

Evgeniy V. Shturba, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, President of the Association of Young Scientists of Kuban, Krasnodar, Russia
chook99@mail.ru

Larisa V. Astanina, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector, Moscow Institute of Contemporary Academic Education, Moscow, Russia

зования,
г. Москва, Россия
rektor@misaoinst.ru

rektor@misaoinst.ru

Получена: 11.09.2017

Received: 11.09.2017

Для цитирования: Штурба В.А., Штурба Е.В., Астанина Л.В. Шаг вперед, два шага назад? К вопросу о положении дел в современном российском образовании. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 1. с.247-253.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-247-253.

For citation: Shturba A.V., Shturba E.V., Astanina L.V. One step forward, two steps back? To the question of contemporary Russian education state. *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol . 9. no.5 Part. 1. Pp. 247-253.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-247-253.
(in Russian)